

Важным государственным органом, собранием всего римского народа, были комиции. Вначале были куриатные комиции – замкнутые объединения по куриям, включавшие патрициев, с реформой Сервия Туллия появились центуриатные комиции, а с V в. до н. э. приобрели значение собрания по территориальным округам – трибутные комиции. Сам перечень видов комиций в порядке их появления отражает процесс демократизации, этот процесс происходил также внутри комиций. Из-за своего положения в государственной системе комиции часто становились местом политических столкновений, которые со второй половины II в. до н. э. иногда имели кровавый характер. Учитывая это обстоятельство, и то, что в связи с дарованием избирательных прав италикам, появлением люмпен-пролетариата и разорением римского крестьянства в начале I в. до н. э. комиции находились на пороге изменений, важным представляется остановиться на позиции Суллы в данном вопросе.

Что касается куриатных комиций, то у нас нет никакой информации, что они подверглись каким-то изменениям, и необходимости в этом у Суллы не было, потому что эти комиции были архаичны, а их компетенция ограничивалась принятием *lex de imperio*, религиозных санкций и некоторыми частными актами. Главную роль в политике Рима играли не они, а центуриатные и трибутные комиции, на которых избирали магистратов и принимали законы. Вследствие этого мы остановимся подробно на последних двух видах комиций при Сулле.

Особенностью нашей источниковой базы в данном вопросе является ее скудость, а единственным прямым свидетельством о изменениях в комициях – заявление Аппиана. Как он пишет, «εἰσηγοῦντό τε μηδὲν ἔτι ἀπροβούλευτον

* Статья опубликована: Вестник СПбГУ. – Серия 2: История, языкознание, литературоведение. – СПб., 2002. – Вып. 3. – С. 99–103.

ἐς τὸν δῆμον ἐσφέρεσθαι, νενομισμένον μὲν οὕτω καὶ πάλαι, παραλελυμένο
 ν δ ἐκ πολλοῦ, καὶ τὰς χειροτονίας μὴ κατὰ φυλάς, ἀλλὰ κατὰ λόχους ὡς
 Τύλλιος βασιλεὺς ἔταξε, γίνεσθαι...» (они (Сулла и Помпей Руф – А.Е.) внесли
 предложение не представлять в народное собрание ничего, что предварительно
 не было обсуждено сенатом, как это было принято, но издавна нарушалось, и
 голосование должно происходить не по трибам, но по центуриям, как
 установил царь Туллий) (В.С., I, 266; перевод наш). Это сообщение принято
 толковать как сулланскую реформу центуриатных комиций 88 г. до н. э. С
 первой частью о предварительном обсуждении законопредложений все ясно. В
 области законотворчества римские комиции играли пассивную роль, так как *jus
 rogandi* принадлежало исключительно магистратам, поэтому введение
 предварительного обсуждения ограничивало власть магистратов, в первую
 очередь народных трибунов, но оно позволяло удалить кровавые конфликты из
 комиций, т.к. в народное собрание из сената поступали бы только «проходные»
 законопроекты, а негодные отсеивались бы. Вторая часть заявления Аппиана
 напрямую касается комиций. Уже давно было высказано мнение, что
 сулланская реформа комиций была реально осуществленной, исходя из данных
 Аппиана. Действительно, ее проведение прекрасно соответствует рисуемому
 как античными, так и современными историками, образу Суллы как
 консерватора и защитника олигархии; нет иного, столь подходящего
 материала, как «расправа» над демократическими комициями, чтобы
 продемонстрировать соответствующие интенции Суллы. Считают, что Сулла
 или восстановил в центуриатных комициях древний Сервиев порядок¹ или,
 лишив всякой власти трибутные комиции, сделал приоритетными
 центуриатные². Если большинство историков оценивают реформу как
 долгосрочное установление, направленное на ограничение комиций, то
 другие³, наоборот, видят в ней временную меру с целью утвердить восточное
 командование Суллы. Отвлекаясь от образа Суллы, мы должны решить
 насколько верно сообщение Аппиана.

Данные Аппиана, на первый взгляд ясные, при последующем изучении скорее ставят вопросы, нежели дают ответы. Если Сулла восстанавливал сервианские центуриатные комиции, означало ли это, что трибутные комиции, которых не было при Сервии Туллии, вообще упразднились; если последние сохранялись (кажется, никто не утверждает обратного), то непонятно, по каким вопросам голосование переносилось из собраний по трибам в собрания по центуриям. Наконец, что должен был сделать Сулла, проводя реформу.

По Сервиевым правилам все население Рима, в зависимости от величины имущества, распределялось по 5 классам, выставлявших разное число центурий (Cic. Rep., II, 22; Liv., I, 43; Gell., VI, 10; 13; Dionys., IV, 16-18; Dio Cass., LVI, 10). Так что первый класс, выставляя вместе с всадниками больше центурий, чем другие классы, имел возможность проводить выгодные для себя решения. Впоследствии центуриатные комиции подверглись довольно сильной демократизации в результате реформ⁴. Со второй половины III в. до н. э. 5 классов стали выставлять равное число центурий, по две центурии от каждой трибы; теперь уже не только члены первого класса, но и члены второго и третьего активно работали в комициях; вводилось определение прерогативной центурии посредством жребия; произошло снижение ценза у 5-го класса, с 11.500 до 1500 ассов (Cic. Rep., II, 20, 40; Gell., XVI, 10, 10).

Таким образом, центуриатные комиции обладали известным демократизмом. Реставрация же Сервиева порядка в целях ограничения комиций была бы закономерным шагом со стороны определенных политических кругов Рима, но, несмотря на все желания, в то время она была явным анахронизмом. Рим перерос Сервиевы комиции и осуществить реставрацию было бы трудным делом. Требовалась глубокая реформа – если сам размер цензов для различных классов, несмотря на небольшие повышения для верхов и понижения для низов, в основе восходил к цензам Сервия и мог оставаться без изменений, то оставалось восстановить прежний порядок голосования и, разорвав связь центурий с трибами, восстановить прежнее

число центурий в классах. Прodelать все это, нам представляется, было невозможно, к тому же в столь короткое время, какое было в распоряжении Суллы до отъезда на Восток и при отсутствии у него соответствующих полномочий на это. Добиться ограничения комиций можно было не через реформу, а более легким путем – через введение предварительного обсуждения законопроектов, что и было сделано (App. В.С., I, 59).

Мы должны отвергнуть⁵ и предположение А. Бискарди о проведении реформы с целью подтверждения восточного командования; необходимости усложнять так ситуацию нет, потому что Сулла имел командование на законных основаниях (Vell.Pat., II, 18; App. Mithr., 22; Incerti auctoris de vir. ill., 75, 7), а закон Сульпиция, отнимающий его, был отменен (Cic. Phil. VIII, 2, 7; App. В.С., I, 59).

По возвращении и установлении диктатуры, у Суллы, конечно, появилось и время и власть, но, по всей видимости, ничего не было сделано в этом направлении⁶; наши источники не дают никаких данных на этот счет. В последующие годы, когда происходил откат от сулланской конституции, ни о каком восстановлении прежних центуриатных комиций не было речи, а значит, не было и самой реформы. Все, что мы знаем о деятельности комиций в 70–40-е годы I в. до н. э., показывает их функционирование по системе установившейся в III в. до н. э., а не по сервианской системе.

Чем можно объяснить, что заявление Аппиана является единственным на фоне молчания всех других наших источников? Может быть, исходя из того, что многие из указанных Аппианом реформ Суллы в 88 г. до н. э. коррелируются с его реформами в период диктатуры, и поэтому рассматриваются как некие планы широкомасштабных реформ, и тогда иные источники отмечают данную реформу в период диктатуры. Однако ни на 88 г. до н. э., ни на период диктатуры, они ничего не сообщают на этот счет. Совершенно невероятно, что эта реформа была столь незначительна, чтобы не заслуживать упоминания. Но, возможно, вследствие специфики наших

источников это сообщение просто потерялось. Многие исторические сочинения авторов времени поздней Республики, такие как труды Луция Сизенны, Лициния Макра и «История» Саллюстия, где содержался материал, важный для понимания сулланской эпохи, не сохранились. Из дошедших авторов, одни –, как Плутарх, более склонны к написанию морализирующих биографий, чем собственно исторических трудов, а другие – это компендиумы, дающие общее представление об истории Рима, нежели ее подробное описание. Превосходным источником служит сочинение Тита Ливия, хотя нужные нам книги дошли в виде Эпитом. Сравнивая последние с сохранившимися книгами, можно говорить, что все важные детали в Эпитомах учитываются, поэтому отсутствие указания на реформу комиций в Эпитомах скорее всего не потерялось при механическом сокращении, можно предположить, что его не было в тексте Ливия; нет упоминаний о этой реформе и у других брeвиаторов Ливия (Евтропий, Орозий, автор «*De viris illustribus*»). Сам Ливий, зная его основательность, вряд ли пропустил бы данную реформу, если бы она действительно произошла. На таком фоне заявление Аппиана выглядит довольно сомнительным. Кто послужил здесь источником для Аппиана неизвестно, но это явно был автор, настроенный антисуллански.

Если не через реформу, то каким образом Сулла оказывал влияние на комиции? Народные собрания были такими же органами власти, как сенат и магистратуры, а, значит, Сулла должен был выстраивать свою линию поведения с ними. Диктатор, хотя его обвиняют в отрицании лозунга «вся власть комициям»⁷, не отрицал сам институт и тесно работал с ним. Все законы Суллы принимались, а магистраты выбирались комициями (App. V.C., I, 100), но конечно с учетом формальности этой процедуры. Каким был механизм осуществления этого влияния?

В первую очередь, положение победоносного полководца, захватившего силой власть в государстве, и традиционно незыблемый авторитет диктатора⁸ делали немислимым попытки не только противодействовать Сулле в

комициях, но даже выражать несогласие. Практически влияние проявлялось в *jus commendationis* диктатора (Sall. Hist., I, 41, 21M.), через уменьшение прав народных трибунов, в частности, через предварительное обсуждение в сенате их проектов⁹; произошло также прямое ограничение компетенции комиций, так как учреждение постоянных судов (Cic. De leg., III, 9, 22; Dig., I, 2, 2, 32) лишило их судебных функций. Другим способом оказывать влияние было создание просулланской группы в комициях. Кто мог войти в нее, учитывая обстоятельства увеличения числа римских граждан за счет италиков в 80-х гг. до н. э. и отмену ограничений в правах?

Со времени Гракхов, актуализируются вопросы, связанные с гражданством италиков¹⁰, а кульминацией проблемы стала Союзническая война. В целом решение этого вопроса было в пользу широкого надления италиков правами римского гражданства, но в то же время ущербным, так как они были приписаны или к 10 ново созданным трибам (App. В.С., I, 49), или к 8 старым (Vell.Pat., II, 20, 2)¹¹. Вызвано же такое ограничение было боязнью римлян потерять свое привилегированное положение, так как италики, хотя и проживали вне Рима и не могли все присутствовать на комициях, составляли бы большинство в сельских трибах и голоса городских римских триб не были бы значимы. Со стороны италиков было желание снять это ограничение и поддержку им могли оказать народные трибуны.

Сульпицием Руфом в 88 г. до н.э. были внесены закон(ы) о распределении всех новых граждан и вольноотпущенников по всем трибам (Liv. Ep., LXXVII). Выше мы отмечали положение италиков, а здесь отметим специфику положения вольноотпущенников. Последние при отпуске на свободу становились римскими гражданами, но если ранее они приписывались к трибам своих патронов, то затем были сведены в 4 городских (Liv. Ep., XX), так как вольноотпущенники, как правило, селились в Риме, а прежняя система давала им возможность влиять на голосование в 31 сельской трибе¹². Законы Сульпиция Руфа снимали эти ограничения, но в 88 г. до н. э. Сулла их отменил.

Уже в 84 г. до н. э. сенатским указом всем новым гражданам было дано право голоса, а либертины были распределены по всем трибам (Liv. Ep., LXXXIV), то есть законы, которые предлагал Сульпиций Руф, были приняты вновь.

Установление диктатуры Суллы, учитывая опыт 88 г. до н. э., поставило эти достижения под вопрос. Для италиков, по крайней мере, для части их, позиция Суллы была довольно ясной; судя по тому, что в Гражданскую войну они поддержали его противников, Сулла воспринимался ими как враг их прав гражданства. Отношение Суллы к италикам не было однозначно враждебным; в своем письме из Греции к сенату он обещал полное прощение новым гражданам (App. B.C., I, 77), во время войны активно вербовал их в свою армию и принимал перебежчиков. Однако и сопротивлявшихся он смог покарать только материально, конфискациями. Цицерон отмечает, что в центуриатные комиции был внесен законопроект диктатора, отнимающий у муниципиев гражданские права и землю, причем решение о конфискации земель было принято, а лишение гражданских прав не осталось в силе уже при Сулле; в качестве примера приводятся Волатерры, чьи жители сохранили гражданские права (Cic. De domo sua, 79). Все это говорит, что лишать гражданских прав лояльных ему италиков у Суллы не было причин, а непокорных- власти. Так что италики сохранили завоеванные права.

Данные цензов могут показать этот факт. Ценз 92 г. до н. э. – последний перед Союзнической войной, исходя из которого можно было бы определить примерную численность римлян, неизвестен. Первый постсулланский ценз 70 г. до н. э. дает 910 тысяч граждан (Phlegon. Ol.177, 3; Diod., XXXVII, 30, 4). За период с 92 по 70 гг. до н.э. цензы производились всего два раза, в 89 г. до н. э., данные неизвестны, и в 86 г. до н. э. Последние известны, но не бесспорны; Я. Ю. Заборовский поддерживает оригинальные данные – 463 тысячи (Hieronym. Ol.173, 4; Liv. Ep., XCVIII)¹³, другие исследователи говорят о 963 тысяч¹⁴. Обе версии дают основания говорить об отсутствии массовых лишений прав, по первой версии в силу тенденции к увеличению числа граждан на 447 тысяч;

естественный прирост за этот период был меньше и не объясняет такое увеличение; что касается убыли на 53 тысячи, по второй – она скорее продукт войн, чем результат сознательных действий.

Итак, ограничения в отношении италиков были сняты, но гарантии их благодарности за это именно Сулле у нас нет, так что полагаться только на них Сулла, как нам представляется, не мог.

Здесь ему могли помочь голоса вольноотпущенников. В нашем распоряжении есть сведения о создании группы из 10 000 человек, так называемых «корнелиев», из рабов, принадлежавших убитым римлянам и отпущенных Суллой на свободу (App. В.С., I, 100; 104; СІЛ, X, 1, 6007; 6028). Считается, что Сулла преследовал этим свои политические или личные цели¹⁵, так как Аппиан прямо отмечает, что у Суллы было намерение с их помощью проталкивать через комиции угодные себе решения (В.С., I, 100). Тот факт, что они становились вольноотпущенниками Суллы, со всеми правами и обязанностями в силу своего нового статуса, позволял диктатору рассчитывать на их поддержку в комициях. Однако нам представляется, что не следует переоценивать роль «корнелиев» в комициях, так как это была сравнительно небольшая группа и, что главное, Сулла восстановил старое ограничение места приписки либертинов к 4 городским трибам¹⁶. Следовательно, «корнелии» не могли полностью обеспечить нужный Сулле результат голосования, но находясь в городе постоянно, они образовывали некую активную просулланскую группу в городских трибах, показывая пример другим при голосовании и корректируя исход в случае каких-либо неувязок.

С другой стороны, наши рассуждения о «корнелиях», преимущественно основывающиеся на данных Аппиана, имеют характер предположений, которые может опровергать тот факт, что о конкретной политической деятельности «корнелиев» нам ничего не известно. Однако считать, что они не играли никакой роли в политике мы не можем, потому что характер связей отпущенников с бывшим хозяином обязывал первых оказывать различные

услуги, в том числе и политические, последним. Так что, возможно, что пока был жив Сулла «корнелии» были орудием «большой политики», а после его смерти их политические функции резко сократились до обычного размера.

Самой мощной и верной опорой Суллы были, без сомнения, его ветераны. Под знаменами Суллы находилось от 5 до 23–25 легионов в годы диктатуры. Эта сила, распределенная по колониям на территории всей Италии, представляла из себя организованную и многочисленную просулланскую группировку, что прекрасно было продемонстрировано в 79 г. до н. э. на похоронах Суллы (App. В.С., I, 105). Приписанные к сельским трибам, ветераны могли реально определять исход голосования в трибах и в комициях; на фоне изменений произошедших в гражданском коллективе в 80-е гг. до н. э. позиции этой группы выглядели незыблемыми.

Таким образом, Сулла оставил саму организацию комиций без изменений, но утверждал свою власть косвенно, через свой авторитет и положение и через лояльные активные социальные группы, обязанные лично ему: «корнелиев», ветеранов.

Summary.

This article deals with one of the most interesting questions on Roman History in the first century B.C. – Roman Comities in the reign of Lucius Cornelius Sulla. The author rejecting the facts of Sulla's reform of the Comitia Centuriata comes to the conclusion that the system of Roman Comities was neither completely destroyed nor reformed. The Comities were put under the dictator's control directly through the preliminary legislation discussion in the Senate and the restriction of magistrate's legal initiative and indirectly through the pressure groups creation (veterans and cornelii), the dictator's authority and military power.

¹ Моммзен Т. История Рима. – Т.2. – СПб., 1997. – С. 190; Frohlich K. Cornelius (392) // RE. – Bd. IV. – 1901. – Sp. 1537; Last H. The first consulship of Sulla // САН. – Vol. IX. – Oxford, 1932. – P. 208; Gabba E. Appiani Bellorum Civilium Liber Primus. – Firenze, 1958. – P. 171 sg.

² Meyer Ed. Die angebliche Centurienreform Sullas // *Hermes*. – Bd. XXXIII. – 1898. – S. 652–654; Botsford G. W. The Roman Assemblies from their origin to the end of the Republic. – N.Y., 1909. – P. 406 ff.; Niccolini G. Il tribunato della plebe. – Milano, 1932. – P. 146 sg.

³ Biscardi A. «Plebiscita» et «Auctoritas» dans la legislation de Sylla // *Revue historique de droit Francais et etranger*. – Т. XXIX. – 1951. – P. 153–172.

⁴ Реформа центуриатных комиций определяется в науке по-разному. Мы придерживаемся широко признанной интерпретации реформы; Е. С. Стейвли (Stavelly E. S. The reform of the Comitia Centuriata // *AJPh*. – Vol. LXXIV. – 1953. – № 1. – P. 23, 32) считает, что число центурий осталось 194, координация с трибами была ограничена 1 и 2 классами и сама реформа была делом нобилей. Подобная трактовка делает совершенно ненужной «сулланскую реформу комиций».

⁵ См. также: Gabba E. *Appiani Bellorum Civilium Liber Primus*, P. 172.

⁶ Нетушил И. В. Лекции по римской истории. – Т. 2. – Харьков, 1909. – С. 57.

⁷ Выражение М. И. Ростовцева (Рождение римской империи. – Пг., 1918. – С. 44).

⁸ Дементьева В. В. Магистратура диктатора в ранней римской республике (V – III вв. до н. э.). – Ярославль, 1996. – С. 89–101.

⁹ Моммзен Т. История Рима, Т. 2, С. 225.

¹⁰ Обретения италиками римского гражданства сопровождалось принятием многих документов: закон Юлия 90 г. до н. э., закон Папирия–Плавция 89 г. до н. э., закон Сульпиция Руфа 88 г. до н. э., законопроект Цинны 87 г. до н. э., ценз 86 г. до н. э., указ сената 84 г. до н. э. Это указывает на острую борьбу по этому вопросу, причем, как прекрасно доказал Я. Ю. Заборовский, решен он был только Августом в 28 г. до н. э. (Римские цензы в период кризиса и падения Римской республики // *ВДИ*. – 1982. – № 3. – С. 55–58).

¹¹ Одни историки поддерживают данные Веллея Патеркула (Моммзен Т. История Рима, Т. 2, С. 176; Сергеев В. С. Очерки по истории древнего Рима. – Ч. 1. – М., 1938. – С. 214), другие, наоборот, склоняются к версии Аппиана (Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения. – СПб., 1899. – С. 160; Немировский А. И. Социальная борьба в Риме в 90–80-х гг. до н. э. Диктатура Суллы // *ПИШ*. – 1954. – № 5. – С. 40); М. И. Ростовцев не отдает предпочтения ни одной (Рождение римской империи, С. 30). Гульельмо Ферреро трактует их как два самостоятельных проекта (Величие и падение Рима. – Т. 1. – М., 1915. – С. 87), из которых, вероятно, осуществился один, приписывающий италиков к 8 трибам.

¹² Treggiari S. Roman freedmen during the late Republic. – Oxford, 1969. – P. 42.

¹³ Заборовский Я. Ю. Римские цензы..., С. 56.

¹⁴ Beloch K. J. Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt. – Leipzig, 1886. – S. 352; Brunt P. A. Italian manpower 225 B.C. – A.D. 14. – Oxford, 1971. – P. 93.

¹⁵ Моммзен Т. История Рима, Т. 2, С. 251; Инар Ф. Сулла. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 313; Штаерман Е. М. Рабы и отпущенники в социальной борьбе

конца Республики // ВДИ. – 1962. – № 1. – С. 37 сл.; Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики. – М., 1965. – С. 150; Ким С. Р. Участие рабов и либертинов в гражданских войнах поздней Римской республики // Античность и Средневековье Европы. – Пермь, 1996. – С. 57; Kuhne H. Zur Teilnahme von Sklaven und Freigelassenen an den Bürgerkriegen der Freien im I Jahrhundert v.u.z. in Rom // Studii Classici. – Т. 4. – 1962. – S. 196 f.

¹⁶ Treggiari S. Roman freedmen..., P. 50.